

Себѣ находить у враговъ.
 И сонъ угрюмый надъ ауломъ
 Летаешь съ образомъ луны;
 Одна рѣка протяжнымъ гуломъ
 Тревожить царство тишины.
 О, сонъ лукавый, сонъ опасный,
 Товарищъ думы и тоски!
 Тебя привѣтствуютъ напрасно
 Сии мятежные враги!..
 Отрады сладкаго забвенья
 Всегда чуждается злодѣй,
 И ты крыломъ успокоенья
 Съ подругой сердца и ночей
 Не осѣнишь его очей!
 Увы, печальна, одинока,
 Съ душевной бурей на челѣ,
 Какъ жертва крови и порока,
 Таится, бѣдная, во мглѣ;
 Она исполнена боязни,
 Для ней погибъ надежды лучъ:
 Ей свѣтлый день за ризой тучъ —
 Предвѣстникъ гибели и казни...
 А онъ, убійца юныхъ дней
 Подруги сердца и ночей,
 Межъ тѣмъ, безсонный, на кинжалѣ
 Лежитъ въ разбойничьемъ завалѣ.
 Но вотъ ужъ ранняя звѣзда
 Въ пустыняхъ неба показалась;
 Волнистой тѣнью нагота
 Полей и горъ обрисовалась.
 Ударилъ звонкій барабанъ,
 Завыла пушка вѣстовая,
 И полнощный великанъ
 Возсталъ, какъ туча громовая.
 Молитва къ Богу, мечъ во длань,
 И за начальникомъ отряда
 Толпой безстрашною на брань
 Валитъ безмолвная громада.
 Пѣвецъ Гюльнары! для чего
 Въ избыткѣ сердца моего,
 Въ порывахъ сильныхъ впечатлѣній,
 На зло природѣ и судьбѣ,—
 Зачѣмъ не равенъ я тебѣ